

Воспитатель
ЛЕНИНГРАД

4 июля 1957 г.

3 стр.

ТЕАТР

Опера „Летучий голландец“

Малый оперный театр показал премьеру оперы Рихарда Вагнера «Летучий голландец». После Великой Отечественной войны наши музыкальные театры впервые обратились к наследию великого немецкого композитора, и надо приветствовать инициативу коллектива, как всегда, избегающего проторенного пути.

В основу произведения Вагнер положил старинную морскую легенду в литературной обработке Генриха Гейке. Она повествует о голландском капитане, обреченном на вечные скитания за неосторожно данную клятву.

Постановка оперы осуществлена под художественным руководством К. Зандерлинга. Он вложил в эту первую свою работу в оперном театре много энергии, знания и добился превосходного звучания оркестра и хора, чистоты музыкального исполнения, отчетливой дикции и выразительной фразировки певцов-солистов. Отлично прозвучали увертюра и оба аятракта. Тщательная и продуманная работа дирижера помогла коллективу достичь того, что главным «действующим лицом» в спектакле является музыка.

В роли летучего голландца выступили А. Сутягин и А. Модестов. При общности трактовки образа в их исполнении имеется существенное различие. А. Сутягин, обладающий большим благородного тембра голосом, привлекает выразительным вокальным звучанием партии. Однако сценическая неподвижность ар-

тиста противоречит вагнеровскому образу мятущегося, страдающего человека. Внешнее поведение голландца — его походка, жесты, позы — должно отличаться от других людей, но изображать его в виде почти неподвижной статуи — неверно.

Несмотря на меньший по объему, но более теплого тембра голос, А. Модестов поет гораздо свободней и, видимо, меньше озабочен вокальной стороной роли. Поэтому его сценическое поведение более непринужденно, и мятущаяся, романтическое начало в герое выявлено ярче. Правда, передать отличие голландца от других персонажей и призрачность его облика Модестову удается меньше, по общий характер исполнения ближе к вагнеровскому. Думается, что для создания образа легендарного голландца, вполне отвечающего замыслу композитора, необходима еще углубленная работа над ним.

В роли Сенты заняты О. Стихина и Т. Богданова. Трудность этой драматической партии заключается в исполнении Стихиной, и потому баллада о моряке-скитальце прозвучала у нее бледно и напряженно. Но она свободно и с подъемом исполнила дуэт с голландцем. Когда Сенту поет Богданова, исчезают всякие мысли о вокальных трудностях этой партии. Свободно льнящийся, красивый голос, тонкий артистизм — таковы отличительные качества певицы. Ее зор, неподвижно устремлен-

ный на портрет легендарного моряка, ее первая фраза, произнесенная точно во сне, встав при исполнении баллады, являющейся, по словам самого Вагнера, тематическим зерном оперы, — все это говорит о настоящем художественном переживании артистки, оставляет незабываемое впечатление.

Образ Далаида, полнокровного легкомысленного, чуть жадного, но любящего отца Сенты, получился у В. Андрианова вполне убедительным. В его игре есть что-то от мелника из «Русалки». По-видимому некоторое сходство ситуации (Далаид, как и мелник, готов по существу продать свою дочь) создает и сходство сценического образа. Поэт Андрианов свободно, его красивый голос хорошо звучит как в сольных эпизодах, так и в дуэте с голландцем. Второй исполнитель В. Морозов поет тяжело, сценический образ ему не удался. Не получила достойного воплощения и роль Эрика (артист И. Пичугин).

Песня рулевого в исполнении М. Довенмана прозвучала музыкально и с настроением. Эпизодическую роль Мари со свойственным ей темпераментом ярко создала О. Головиная. Менее колоритно, но вполне корректно играет и поет партию Мари Т. Левкович.

Оформление спектакля, выполненное по эскизам А. Константиновского, Э. Лещанского и В. Купер, заслуживает высокой оценки. Осо-

бенно следует отметить полное соответствие декораций содержанию музыки. Интересно «портретное» освещение действующих лиц; оно носит чисто ромбрантовский характер. Художники создали яркие картины разъяренной стихии, эффектно появление призрачного корабля голландца. Несмотря на сравнительно небольшую сценическую площадку, удалось создать полную иллюзию безбрежных морских просторов.

Именно потому, что спектакль принадлежит к незаурядным работам, особенно досадны недочеты режиссера С. Лапирова. Известно, с какой нетерпимостью относился Вагнер к оперным условиям. А в сценическом воплощении «Летучего голландца» есть такие моменты: музыка передает сильные страсти героев, а актеры почти неподвижны или делают условно-оперные жесты; они смотрят не в глаза друг другу, а на палочку дирижера.

Нет слов, сценическое поведение актера в опере, решение образа должно быть подчинено музыке; но если остается одна музыка — получается опера в концертном исполнении. Между тем, перед нами спектакль с декорациями, актеры одеты в соответствующие костюмы, загримированы. Известное противоречие

постановки и заключается как раз в том, что артисты выступают не как в концерте — неподвижно, а ходят, размахивают руками, вступают, садятся, как в опере. Однако эти жесты только подчеркивают условность игры исполнителей; например, когда в первом акте голландец обращает свои слова к морю, а стоит к нему спиной, глядя на дирижера, это производит впечатление неумелой, плохой игры. Совершенно неслучайно в финальной сцене уход голландца в сторону, противоположную той, где стоит его корабль. Таких «условностей» немало, и их необходимо устранить.

В целом можно сказать, что первая опера интересна и талантлива работа всего коллектива театра. И если будут устранены недостатки, о которых говорилось, то постановка «Летучего голландца» займет видное место в репертуаре Малого оперного театра. Опыт привлечения крупных симфонических дирижеров к работе над спектаклями, на наш взгляд, внесет заметное оживление в творчество оперных коллективов.

А. ОРЛОВА

На снимке сцена из III действия оперы.

Фото В. Федосеева (ЛенТАСС)